

Шел дождь.

Стрелы сыпались дождем, и их было так много, что, куда бы я ни пошел, я не смог бы убежать.

— Жалко — прокомментировал я, беря в обе руки две стрелы. Они были достаточно большими, чтобы использовать их как копья, хотя и немного легкими.

Они были прямыми и сбалансированными, поскольку это были стрелы, и этого мне было достаточно. Стрелы превратились в копья в моей опытной руке, я быстро повернул их и встретил ливень стрел.

Достаточно было одного взмаха обоих оружий, и все стрелы, нацеленные в меня, были сметены. Остальные же стрелы просто не попали в меня.

Вот почему я назвал их попытки жалкими. Хотя поначалу это выглядело устрашающе и не позволяло увернуться, сила атаки была ничтожной, и до меня долетело лишь около 20 стрел, а остальные пропали впустую.

Это был хороший метод для войны, но ужасный для использования против одного существа.

— Некомпетентно — Я выплюнул, чувствуя себя оскорбленным тем, что такие неопытные солдаты были поставлены охранять меня.

Но их глупость не знала границ, и они выпустили в меня еще один дождь стрел, даже несмотря на мою предыдущую демонстрацию. Я отмахнулся от стрел, как и раньше, и внимательно посмотрел на мост из камня, на котором они стояли.

— Вы, ребята, очень доверяете этим камням — сказал я и бросил два копья, которые держал в руке.

Нагнувшись, я подобрал остальные три копья и тоже подбросил их в воздух. Затем я подпрыгнул и стал бить концом двух копий и пинать остальные копья.

Демонстрируя невообразимую силу и точность, пять копий выстрелили, как пушки, после того как я ударил по их концам.

Копья рассекли воздух, и даже несмотря на постоянное притяжение, моя сила заставляла их лететь вверх, пока они не попадали в цель.

Носороги, стоявшие у ближайшего моста, отступили назад, чтобы спрятаться, и ни одно из копий не попало в них. Вместо этого они ударились о дно моста и застряли там.

— Ха-ха, он промахнулся!!! — облегченно воскликнул один из носорогов, но это было недолго, так как в следующий момент все услышали треск.

*Крррак *

Паутина трещин быстро разрасталась в нижней части моста, когда носороги, стоявшие на его вершине, поняли, что происходит.

Они закричали и попытались убежать, но постоянное движение только ускорило неизбежное - каменный мост разломился на куски и рухнул.

Носороги были вторым по тяжести животным на суше, сразу после слонов. Поэтому было просто глупо, когда сотня или около того носорогов занимали один каменный мост.

— АХХХХХХ!!!

— НЕЕЕТ!!!!!!!!!!

— РАРРРРРР!!!!

Их крики ужаса и отчаяния отражались от стен пещеры, умножая звук и делая его громче.

Это была приятная музыка для моих ушей. Все эти снисходительные голоса, насмешки и шутки, которые они отпускали в мой адрес на протяжении многих лет, промелькнули в моей памяти.

Их голос был лучше, когда они кричали. Мне нравятся их крики гораздо больше, чем их смех.

— Хахахахаха! — Я рассмеялся, раскрывая руки.

Всего несколько секунд назад на меня сыпались стрелы, но теперь это были тела солдат и обломки рухнувшего моста.

Я повернул шею и, издав глубокий горловой рев, на четвереньках бросился к стене пещеры.

Мои когти, как на ногах, так и на руках, впились в камни, когда я взбегал по вертикальной стене, словно бежал по обычной земле.

Когда до меня долетали тела солдат, я прыгал на них и, используя их как опору, прыгал все выше и выше.

Их крики становились все громче, пока они падали на дно пещеры и погибали. Чор-Гом больше не был тюрьмой, в которой держали Тай Лунга, вместо этого он стал их кладбищем.

Используя упавшие тела и обломки как опору, я добрался до ближайшего моста.

Я с грохотом приземлился на мост, и солдаты, которые в страхе смотрели на своих падающих союзников, повернулись ко мне.

Никто не осмелился издать ни звука или пошевелиться, пока я медленно поднимался на ноги.

Я глубокомысленно нахмурился и продемонстрировал свои клыки. Из моего горла вырвалось глубокое рычание, от которого, казалось, сотрясаясь сам воздух.

— Пожалуйста! Я... — Этот парень стал первой жертвой, так как я двигался со скоростью, за которой их глаза не могли уследить, а тяжелые тела не могли среагировать.

Мой кулак столкнулся с его челюстью, зубы выбило смесью крови и слюны, и все мольбы о пощаде, которые он собирался извергнуть, были прерваны, чтобы навсегда остаться неслышанными.

Затем я крутанулся и ударил его ногой в бок, отчего его огромное тело отлетело от моста и упало навзничь, как и его товарищи.

Все это произошло в течение одной секунды, остальные солдаты были слишком потрясены и напуганы, чтобы хоть как-то отреагировать.

Их большие и мощные тела были для меня не более чем тренировочными манекенами, пока я метался с места на место.

К сожалению, я торопился, так как в тюрьме был задействован механизм самоуничтожения. Поэтому у меня не было времени играть с ними или проявлять милосердие.

Каждого, на кого я нападал, я тут же убивал, либо сбрасывая с моста, либо отрезая когтем жизненно важные части.

Возможно, если бы здесь не было механизма самоуничтожения, я мог бы поиграть с ними и, может быть, сделать три или четыре атаки для каждого из них. Это было бы лучше, чем получить одну стремительную атаку-убийцу.

Может быть, они встретили бы мои удары или пинки, а не когти, которые пожидали их жизни одну за другой.

Это была настоящая ирония. То, что они придумали для того, чтобы я никогда не вырвался из заточения, привело их к концу, от которого они никогда не могли убежать.

Смерть.

[От третьего лица]

Вачир, командующий армией «Небесная наковальня», никогда не испытывал такого страха, как сейчас.

Он был солдатом, даже полководцем, ему довелось побывать в бесчисленных сражениях и принять участие во многих войнах. Но никогда прежде он не испытывал такого страха.

Он знал, что такое страх, но всегда, когда он сталкивался с ним, у него была надежда.

В битве была угроза смерти, но была и надежда на жизнь и победу. В каждом его сражении, в каждом враге, с которым он имел дело, наряду со смертью и поражением всегда был шанс на победу.

Но не в этот раз.

На этот раз в нем были только страх и отчаяние.

Он не сможет победить. Он не выживет. Особенно после того, что он делал с Тай Лунгом все эти годы, смеясь и издеваясь над ним.

Надежды не было.

<http://tl.rulate.ru/book/105132/3703287>